

В. Г. Трофименко

Малые православные братства в Архангельской губернии в конце 1890-х — середине 1910-х годов как пример социального служения церкви

Статья посвящена одному из малоизученных эпизодов истории Архангельской и Холмогорской епархии — деятельности церковно-приходских православных братств, существовавших на рубеже XIX–XX вв.

Приходские братства были формой реакции части православного духовенства и наиболее преданных Церкви мирян на вызовы эпохи догоняющей модернизации. Расслоение общества, ускоренная урбанизация преимущественно сельскохозяйственно-промыслового Севера, пропаганда радикальных политических партий, социальные болезни, такие как алкоголизм, падение нравов, — все это вызывало у лучших «детей Церкви» желание помочь своим ближним не только морально (путем молитвы и увещания), но и материально. Так началась новая для Русского Севера практика — создание и деятельность церковно-приходских братств и братств трезвости. Эти организации возникали как в губернском Архангельске, так и в уездных городах (Холмогоры), крупных селах, таких как Усть-Цильма, Ижма, Кехта и других.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: приходские братства, православие на Русском Севере.

Изучая особенности духовной жизни Архангельской губернии в предреволюционный период, нельзя обойти вниманием такие религиозные объединения граждан, как православные церковные братства. Сложные по своему составу, различные по формам и видам деятельности, эти объединения в нашем исследовании условно разделяются на большие, т. е. охватывавшие своей деятельностью значительную территорию, ставившие перед собой масштабные задачи, затрагивавшие епархию в целом, и малые, действовавшие в рамках одного церковного прихода.

Более подробно мы рассмотрим идеологические основы, принципы и формы деятельности малых церковно-приходских братств.

Несмотря на то, что в центральных губерниях России православные братства начали активно создаваться с середины 1860-х гг., в Архангельской епархии такая форма религиозного объединения граждан не была распространена вплоть до начала XX столетия. Хотя с 1881 г. здесь действовало братство св. Иоанна Богослова при Архангельской духовной семинарии, оно представляло собой не более чем общество помощи учащимся — выходцам из бедного духовенства епархии. Это была своего рода «касса взаимопомощи», куда перечисляли деньги местные священники, в большинстве своем — родители семинаристов, и местные купцы в порядке благотворительности. На эти средства беднейшим студентам снимали квартиры, шили одежду и обувь, оплачивали лечение. Это было большое братство, действовавшее в масштабе епархии, так или иначе объединяя все местное духовное сословие.

При этом церковное руководство зачастую не видело необходимости создания братств в отдельных приходах, предпочитая им церковно-приходские попечительства. Так, 17 июня 1889 г. священник Сизябского прихода (Мезенский уезд) Николай Истомин подал покорнейшее прошение на имя епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила об открытии Братства в честь святых первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, «для упрочения училищных дел Сизябской церковноприходской школы». Прошение было отклонено, епископ приказал «взамен того предписать благочинному и местному священнику озаботиться увеличением состава членов церковно-приходского попечительства»¹.

Зная нежелание епархиального руководства усиливать крестьянское влияние на церковные дела через создание дополнительных приходских органов, благочинный 1-го Печорского благочиния о. Евгений Синцов в своем рапорте от 30 июня 1898 г. убеждал епископа:

В с. Ижма, хотя и есть приходское попечительство, но будет не бесполезно и учреждение и Ижемского Преображенского Братства. Упомянутые два учреждения, можно сказать, имеют одинаковые задачи: народное воспитание и просвещение его в духе Православной церкви и оказание материальной помощи православному народу. Различия же между ними есть в том, что учреждаемое Ижемское Преображенское братство, по проекту устава его, в начале деятельности своей ставит задачи и цели религиозно-нравственные, а именно: распространение и утверждение в народе истин и правил Право-

1. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 739. Л. 2–3.

славной веры и охранение народа от раскола и других лжеучений, а также и от пороков, как-то: сутяжничества, пьянства, сквернословия и других. А существующее Ижемское приходское попечительство наоборот: на первом плане у него всегда стоят задачи благотворительные, а на втором уже плане стоят задачи религиозно-нравственные и то можно сказать, в весьма ограниченных размерах².

Благодаря настойчивости благочинного и местных священников в Печорском уезде были открыты сразу два малых приходских братства: Ижемское и Устьцилемское.

Преосвященный Иоанникий, занимавший епископскую кафедру в 1896–1901 гг., с большим вниманием отнесся к полезным начинаниям своих подчиненных. Это видно из доклада, который сделал на заседании Ижемского Преображенского братства чиновник по крестьянским делам 2 участка Печорского уезда Петр Матафтин. Его слова записаны в журнале заседания совета братства 27 апреля 1899 г.:

За время пребывания своего в г. Архангельске, в марте месяце текущего года, я имел случай быть у Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Архангельского и Холмогорского. Удостоив меня беседы о первоучрежденных Братствах: Ижемском Преображенском и Устьцилемском Богородицком, — Преосвященнейший Владыка соизволил вверить мне единую просфору, разделенную на две равные части, и деньги, как Кесаревы знаки, с поучением передать в знак Архипастырского благословения: по половине просфоры избранным Представителям названных Братств, как руководителям общей братской деятельности членов, а монеты — в кассу братства на усиление средств, и с пожеланием по образу даруемой просфоры, единения и деятельности обоих братств между собою во славу Христа Спасителя и Богоматери³.

Идеологическая основа приходских братств показывала стремление местного православного духовенства приспособиться к изменившимся социальным условиям. Критика существующих условий жизни, «пороков» общества, попытка преодолеть нравственный разлад в предреволюционной России — вот то поле деятельности, которое избрали для себя создатели братств.

Следует отметить, что эти братства не ограничивались лишь составлением уставов, но сразу приступали к активной работе

2. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 168. Л. 3.

3. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 168. Л. 17.

с населением. Вот сведения о деятельности Устьцилемского братства за первый год его существования, опубликованные в «Архангельских епархиальных ведомостях»:

Просветительная деятельность братства не ограничивается выпиской и раздачей среди зараженных расколом населением листовок, брошюр и книжек религиозно-нравственного содержания. В этом деле весь труд принял на себя бывший председатель совета братства прот. Замяткин, которому на разъезды по приходу для бесед с прихожанами отпущено советом братства 10 руб. К просветительной деятельности братства нужно отнести также и открытие церковной школы в дер. Нерицкой... В школе обучается 19 мальчиков. Здесь достоин внимания тот факт, что в Нерицкую церковную школу поступило для обучения грамоте до 10 мальчиков из бывших учеников известного расколоучителя Бажукова [*Из Устьцильмы, 32–33*].

Кроме того, братство занималось украшением своего храма: в Москве были заказаны две иконы на горнее место в алтаре и над царскими вратами в иконостасе, было решено использовать средства братства на перестройку купола на соборе, для поощрения трудов по устройству хора при соборе двум псаломщикам было выдано по 30 руб. Еще 20 руб. выделили на развитие религиозно-нравственных чтений при Устьцилемском двухклассном училище.

Деятельность братства поддержало губернское и епархиальное руководство — поступили пожертвования от еп. Иоанникия и бывшего архангельского вице-губернатора князя Горчакова. Внес свою лепту в братский капитал также кронштадтский прот. Иоанн Ильич Сергиев, за что был избран почетным членом братства.

Значимым идеологом и практиком братского движения в Архангельской губернии выступал священник Воскресенской церкви Архангельска Михаил Попов. В 1900 г. его программа была изложена на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» (№№ 15, 16) в статье под названием «О приходском братстве» [*Попов, 319*].

Отец Михаил считал, что строиться братство должно лишь на принципах добровольности, как это было при апостолах. Для полноценной работы братства достаточно, если в него будут входить даже 10 человек, если «они единого духа и направления с пастырем, посему могут составить дружество, будут согласны между собой во всем и всегда» [*Попов, 413*]. Членом приходского братства может быть всякий из прихожан обоего пола. Члены все одинаковы, без всякого деления на действительных, соревнователей и т. п. Ближайшее наблюдение за деятельностью братства, руководственные

указания, утверждение постановлений вверяется местному Преосвященному. Непосредственное управление делами и всей деятельностью братства возлагается на приходского священника.

По мнению о. Михаила, приходское братство должно было преследовать три основных цели: религиозно-нравственную, просветительскую и благотворительную. Для достижения первой цели предполагалось использовать личный пример членов братства и приходского священника. Видя исполнение ими церковного устава, прочие прихожане поддержат такую инициативу. Просветительские задачи обращены к подрастающему поколению: «должно позаботиться о детях, окончивших учебу в приходской школе, чтобы пристроить их к занятиям, чтобы они не потеряли связи с храмом, где могут петь и читать, и со школой, откуда могут брать книги для чтения» [Попов, 416].

Большого внимания требует благотворительность. Все нуждающиеся прихода должны быть учтены в особой книге, средства для помощи им собираются в специальную кружку. Как справедливо отмечает священник, необходимо «принять за правило, чтобы на руки никому и никогда не подавать. Такие подачки бесцельны, а иногда принудительны, вызванные назойливостью просящих и даже ругательствами их в случае отказа» [Попов, 418].

Жизнь показала, что идеи о. Михаила не являлись очередной социальной утопией, которыми были так богаты XVIII–XIX вв. Священнику удалось воплотить эти идеи на практике в своем приходе. Организованное им в 1900 г. Воскресенское братство просуществовало вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Для местного населения оно стало своего рода органом социального обеспечения и приходского самоуправления. Вот лишь некоторые примеры братской деятельности:

1. Одна женщина среди постоянных трудов для поддержания себя и дочери не могла выйти из своего положения, тем более что временами изменяли ей силы и здоровье и тем уменьшались средства к существованию. Братство ежемесячно в продолжение года платило по 2 рубля за квартиру и одновременно выдавало еще на одежду и обувь. Дочь этой женщины, окончившая воскресную школу, словом, пением и книгой способствовала осуществлению целей братства.
2. Одна мать семейства, получавшая небольшую пенсию за службу мужа, выбивается из сил, лишь бы дать образование детям. Истощаемая и работой, и недостаточным питанием, она нашла поддержку в братстве, получая от него по 3 рубля ежемесячно.

3. Десять братчиков, дорожа церковным пением и имея в виду его благотворное действие на сердца людей, а также и достижение религиозно-нравственной цели братства, вносили ежемесячно на хор от 50 до 60 рублей, а всего за год — 815 рублей [Отчет, 4].

Только за один год с марта 1905-го по июнь 1906-го таких случаев было 325. Практически каждый день братство оказывало помощь нуждающимся, давало людям надежду и оживляло приходскую жизнь.

Отец Михаил Попов неустанно пропагандировал среди своих коллег идею создания братств. Так, в августе 1901 г. на одном из заседаний Архангельского епархиального миссионерского съезда он представил проект устава «приходского братства ревнителей православия». Целью такого братства должно было стать «привлечение к соединению с православной церковью удалившихся от нее», а средствами к достижению этой цели — «взаимные братские беседы, молитва, раздача книг и др.» [Журналы, 18]. Членом этого братства мог стать любой прихожанин или прихожанка, «лишь бы только имел близость к Богу, святость души и любовь к ближним, как к братьям о Христе, любовь, соединенную со смирением и ревностью о спасении ближнего».

Предполагалось ежемесячно созывать собрания братства, проводить месячную проверку церковных сумм, членские взносы сделать добровольными. Любопытно предлагаемое в проекте устава «пожертвование от общества сенокосной и пахотной земли, при ежегодном обмеривании ее, каковые могли бы составить через десять лет особую арендную статью на братство» [Журналы, 19].

Съезд высказал пожелание «видеть напечатанным в Епархиальных Ведомостях предлагаемый о. Михаилом Поповым проект приходского Братства и обратить внимание священников зараженных расколом приходов, чтобы они воспользовались, где представляется возможным, предлагаемым уставом для открытия приходских Братств» [Журналы, 18].

Информация о трудах о. Михаила быстро распространилась за пределами Архангельской губернии. В конце 1901 г. столичный «Церковный вестник» опубликовал статью под псевдонимом «К. П.», которая называлась «К вопросу о необходимости оживления деятельности братств», в «Архангельских епархиальных ведомостях» она была перепечатана под названием «Воскресенское братство в г. Архангельске». Ее автор восхищался тем, что

«на “севере диком”, в далеких захолустьях, среди холодных снегов и болот, религиозно-нравственная жизнь народа начинает вспыхивать ярким светом истинно-христианского благочестия и просвещения» [К. П., 9]. Архангельск именуется в статье не иначе как «своего рода русский Назарет», в котором «впервые в России появилось церковно-приходское братство, поставившее себе целью стремление к осуществлению в жизни христианского идеала» [К. П., 10]. У автора «так и рвется сердце приветствовать появление скромного архангельского братства». При этом он убежден, что на всех христиан теперь возложена «обязанность: всеми силами стараться о возможно широком развитии и применении в жизни начал появившегося братства и прежде всего о том, чтобы по образцу его были переустроены все существующие ныне братства» [К. П., 36].

Пример братств Печорского уезда и Архангельска показал, что эффективное взаимодействие между клиром и мирянами не только возможно, но и благотворно. Этому примеру вскоре последовали многие священники.

30 января 1902 г. в приходском храме села Кехта (родина св. Антония Сийского) состоялось собрание духовенства и мирян, которое в присутствии епархиального миссионера-священника Петра Павловского и его помощника постановило: «Открыть в Кехотском приходе приходское братство, в которое могут поступать лица обоего пола, сами ревностные христиане в исполнении христианского долга, посещающие неупустительно Церковь во время богослужений, не упивающиеся вином и не употребляющие табаку и скверно-матерных слов»⁴. Братство стало именоваться «Антониевским» в честь святого уроженца этих мест. В Кехте сложились определенные особенности, нехарактерные для других северных братств, в частности, согласно уставу, у братства была своя особая хоругвь «с изображением на ней преподобного отца нашего Антония Сийского чудотворца, для ношения братчиками при крестных ходах храмовых, страстных, пасхальных и полевых»⁵, кроме того, оно устраивало «братские трапезы» и «торжества»⁶.

В первых десятилетиях XX в. в Архангельской губернии малые братства стали популярным видом церковно-приходского попе-

4. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 362. Л. 2.

5. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 362. Л. 15.

6. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 362. Л. 25.

чительства. Они выполняли роль в том числе и трезвеннических организаций в приходах. В этой связи заслуживают упоминания такие общества, как «Кычкарское церковно-приходское братство трезвости» и «Братство трезвости при Госпитальной церкви»⁷. Члены этих организаций строго соблюдали «сухой закон» — отказ от употребления спиртных напитков.

Некоторые священники считали церковные братства более желательной формой объединения прихожан, нежели церковно-приходские попечительства. Так, благочинный 2-го Печорского благочиннического округа о. Феодор Петровский в своем рапорте епископу от 25 июня 1903 г. сетует на то, что местный священник о. Владимир Зуев в своем Устьусинском приходе «открывая братство взамен приходских попечительств... надеется этим устранить от участия в суждениях о приходских нуждах ныне состоящих членами попечительств лиц», по выражению и мнению Зуева, «нежелательных и вредных для общего блага распорядителей над благосостоянием церковным, нелюбящих над собою контролирований и каких-либо полезных указаний»⁸. Сам благочинный мнения своего подопечного явно не разделял, тем не менее епархиальное начальство утвердило устав братства «по определению от 10 октября 1903 года за № 304»⁹.

Малые церковные братства стали одной из наиболее эффективных форм взаимодействия духовенства и мирян в Архангельской губернии предреволюционной эпохи. Они позволяли одновременно решать сразу несколько задач как административно-хозяйственного, так и идеологического плана. Наиболее важной их функцией стало социальное служение церкви, понимаемое организаторами братств в максимально широком смысле. Применительно к данному временному промежутку мы можем говорить о таких формах социального служения, как благотворительность (выдача пособий, снабжение нуждающихся денежными средствами и товарами первой необходимости), просвещение (создание библиотек, читален, организация народных чтений) и борьба с социальными болезнями, такими как алкоголизм и попрошайничество. Нашим современникам есть чему поучиться у своих предшественников — организаторов и вдохновителей братской деятельности прошлого столетия.

7. ГААО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 276. Л. 78–79, 236–237 об.

8. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 395. Л. 4.

9. ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 395. Л. 8.

Источники и литература

1. *Журналы* = Журналы Архангельского епархиального миссионерского съезда // Архангельские епархиальные ведомости : Приложение. 1901. № 23. С. 1–22.
2. *Из Устьцильмы* = Из Устьцильмы : О братстве Пресв. Богородицы при Устьцилемском соборе за 1-й год существования // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 1. С. 32–34.
3. *К. П.* = К. П. Воскресенское братство в г. Архангельске // Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 1. С. 9–14; № 2. С. 32–36.
4. *Отчет* = Отчет о деятельности Воскресенского братства // Архангельские губернские ведомости. 1910. № 95. С. 4.
5. *Попов* = Попов М. О приходском братстве // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 15. С. 390–400; № 16. С. 413–420.

Список сокращений

ГААО Государственный архив Архангельской области

V. G. Trofimenko

Minor Orthodox Brotherhoods in Arkhangelsk Governorate in the Late 1890s — Mid 1910s as an Example of Social Ministry of the Church

The article focuses on the one of the understudied episodes in the history of the Arkhangelsk and Kholmogory diocese, namely on the activities of the Orthodox parish brotherhoods, which existed at the turn of the XX century.

Through parish brotherhoods, some Orthodox clergymen and the most devoted lay people met the challenges of the modernization age. Facing the stratification of society, rapid urbanization of the predominantly agricultural Russian North, propaganda led by radical political parties, social diseases such as alcoholism and moral decadency, the best members of the church were willing to help their neighbours both spiritually, through prayer and exhortations, and financially. Thus, parish and sobriety brotherhoods were born in the Russian North: in Arkhangelsk and provincial cities (Kholmogory) as well as in large villages such as Ust-Tsilma, Izhma, Kekhta etc.

KEYWORDS: parish brotherhoods, Orthodoxy in the Russian North.